

Праведник в сутане. «Еврейский счет»
венгерского викария

Тибор Баранский

В 2019 году в Буффало (штат Нью-Йорк) скончался человек по имени Тибор Баранский. Этнический венгр, он эмигрировал в Соединенные Штаты после подавления восстания 1956 года. Массовому читателю о нем почти неизвестно, но историки ставят этого человека в один ряд с Раулем Валленбергом, отдавая должное его героизму и самоотверженности.

Тибор родился в Будапеште в католической семье, и после окончания гимназии решил посвятить себя духовной карьере. В 1940 году 18-летний юноша поступил в католическую семинарию в Веспреме, затем продолжил образование в другой семинарии в городе Касса (сегодня — Кошице в Словакии). Между тем Красная Армия быстро продвигалась на Запад, и осенью 1944-го Тибор вернулся в родной Будапешт.

Отметим, что евреи были самым заметным этническим меньшинством в Венгрии, которая с конца 1930-х считалась союзницей нацистской Германии. В 1938 года в стране принимают расовые законы, напоминавшие Нюрнбергские, евреи лишаются избирательных прав и подвергаются всяческой дискриминации. К 1944 году, после перелома в войне, глава венгерского правительства Миклош Каллаи пытается договориться с союзниками о сепаратном мире. Об этом становится известно в Берлине, после чего в страну входит Вермахт, а премьером назначают убежденного фашиста Ференца Салаши. Немедленно начинается депортация венгерских евреев в концлагерь на территории Польши — процессом руководит лично Адольф Эйхман. К середине 1944 года половину венгерских евреев (более 400 000) уже депортировали в Польшу на верную смерть. Остальные живут в изолированных гетто.

Очередь из евреев-просителей убежища, Будапешт, 1944

Как ведут себя в это время Баранские? Пытаются спасти своих еврейских друзей — семью Секереш, для которых находят временное укрытие. Вернувшись в Будапешт и поселившись у тетушки — сестры матери — Тибор сразу включается в проблему. В эти октябрьские дни 1944-го преследуемые венгерские евреи обивают пороги немногочисленных иностранных посольств, еще оставшихся в Будапеште. Их всего пять: Швейцарии, Швеции, Испании, Португалии и Ватикана. Около каждого выстраиваются длинные очереди страждущих, но Тибор отправляется прямо в резиденцию папского нунция Анджело Ротта. Молодому человеку в одежде католического священника удастся добиться приема у самого нунция — через пару часов он выходит от монсеньора Ротта с девятью подписанными документами — «охранными грамотами» Ватикана для всех членов семьи Секереш. Спустя несколько дней Баранский снова посещает нунция, прося о защите для другой еврейской семьи.

Анджело Ротта нравится этот 22-летний решительный молодой человек, образованный католик, прекрасно владеющий немецким языком. У нунция уже есть опыт заступничества за евреев, и он убеждает Тибора заняться спасением людей, предоставив ему все необходимые бумаги и полномочия. Это крайне рискованная операция: ничто не мешает немцам арестовать юношу и депортировать вместе с теми, кого он защищает, ведь у Баранского нет дипломатического иммунитета или гражданства Ватикана.

*Папский нунций Анджело
Ротта. Фото: USHMM,
courtesy of Eric Saul*

*Консул Швейцарии в
Будапеште Карл Лутц*

Джорджо Перласка

Более двух месяцев, рискуя жизнью, Тибор ежедневно оформляет спасительные документы для почти обреченных людей. Сначала он действует просто по поручению Ротта, затем становится исполнительным секретарем Движения в защиту венгерских евреев под покровительством Ватикана и официальным эмиссаром папского нунция. Баранский контактирует с дипломатами других стран, также предпринимающих усилия по спасению венгерских евреев, в частности, знакомится с Раулем Валленбергом и организует его встречу с монсеньором Ротта. Молодой человек налаживает связи со швейцарским консулом Карлом Лутцем, первым секретарем посольства Испании Анхелем Брисом и итальянским коммерсантом Джорджо Перласка, которые тоже помогали евреям. Баранский не только оформлял документы, но и организовывал потайные убежища, куда переправлял евреев. Часто это были квартиры других католиков, которых Тибор убеждал сделать доброе дело.

Однажды Баранский выпросил у Ротта его шикарный Роллс-Ройс с флагом Ватикана на капоте и отправился на сборный пункт для депортируемых евреев. Там священник в традиционном облачении заявил, что должен забрать несколько евреев, обращенных в католичество. Шикарное авто и уверенное поведение Тибора сделали свое дело, нацисты приняли Баранского за важную персону и помогли разыскать требуемых персон. Тем временем приятели Тибора сообщили остальным евреям адреса убежищ, где они найдут приют, если смогут бежать. В другой раз Баранский явился на сборный пункт и жонглируя документами из Ватикана, сумел освободить часть обреченных. Ему даже удалось вернуть группу людей, отправленных нацистами пешим маршем в Германию. Будучи полномочным представителем Ватикана, он организует убежища для евреев и объявляет их находящимися под защитой Святого престола. Через свою тетю, работавшую на фармацевтической фабрике, Тибор достает лекарства и переправляет их в убежища. Это же касается доставки еды. Рабочий день юноши стал практически круглосуточным, с небольшими перерывами на сон и прием пищи.

Bundesarchiv, Bild 1011-880-8285A-25
Foto: Faupel | Oktober 1944

Массовые аресты евреев в Будапеште. Фото: Bundesarchiv, Bild 1011-680-8285A-25

В общем и целом нацисты представляли, чем занимается венгр, и не раз угрожали ему. Однако он верил в свою миссию, полагаясь на провидение. Однажды он даже говорил по телефону с Эйхманом (не зная, кто это) — глава «еврейского отдела» грозил не рассматривать охранные грамоты папского представительства в Будапеште, которых, по его мнению, выдавалось слишком много. Но и это не испугало Тибора — евреям, лишенным покровительства Ватикана, находили убежище — в заброшенных домах, винных погребах и т. д. Небольшой жилой комплекс, находившийся под защитой Ватикана, вместил около 3000 евреев. Всего же, по разным оценкам, Баранский спас от смерти от 7000 до 12000 человек.

В конце декабря 1944 года в город вошла Красная Армия, а на ее плечах и части НКВД. Советы арестовали Рауля Валленберга и Тибора Баранского, но последнему повезло — среди охранников оказался верующий человек, и юноша выжил. Хотя за время 16-дневного пешего марша в сторону советской границы мужчину кормили лишь четыре раза. После войны ему позволили вернуться в Будапешт, где он завершил учебу и стал викарием в небольшом городке на севере Венгрии. К новой власти относился критически, поэтому в 1948 году снова был арестован и получил девять лет. Отсидел больше половины срока, Баранский был освобожден по амнистии после смерти вождя народов.

Советские САУ на улицах Будапешта, 1956

В дни революции 1956 года священник, разумеется, оказался на стороне «мятежников». После подавления антикоммунистического восстания Тибор осел в Италии, женился и организовал с супругой лагерь беженцев и школу при нем. Примерно через год пара перебралась в Канаду, а оттуда в США. В Буффало Тибор Баранский и прожил все отведенные ему годы. Прожил тихо и скромно, неизменно отвечая на вопросы о событиях военных лет: «Я делал лишь то, что требовал от меня Бог. Только он может меня отметить».

Впрочем, нельзя сказать, что заслуги Тибора остались незамеченными. 11 января 1979 года Тибор и его тетушка Маргит Штернедер были признаны Праведниками народов мира. В 1997-м аналогичное звание получил (посмертно) и монсеньор Анджело Ротта. В 1980 году президент Джимми Картер назначил Баранского членом Совета памяти жертв Холокоста.

В 2013 году посол Венгрии в США вручил бывшему соотечественнику крест Ордена Заслуг — одну из высших наград страны. В апреле 2017 года почтовое управление Израиля выпустило марку в честь Праведника народов мира.

Не зная, с кем разговаривает, он сказал Эйхману: «Я думал, что говорю с немецким офицером, а не с немецким негодяем».

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот